

# Каждый день начинать заново

В читательской почте немало писем с просьбами рассказать о популярной французской актрисе Марине Влади — в каких спектаклях она сейчас играет, в каких фильмах снимается. Недавно Марина Влади завершила работу над новой большой ролью в инсценировке повести Габриэля Гарсиа Маркеса «Невероятная и печальная история наивной Эрендиры и ее жестокой бабушки», а французский еженедельник «Ви уриер» опубликовал интервью с ней. Предлагаем его вниманию наших читателей с некоторыми сокращениями.

— Вы не выходили на театральные подмостки более тринадцати лет. Чем объяснить столь долгое отсутствие?

— Дело в том, что последние двенадцать лет я жила, так сказать, между Парижем и Москвой, и мне просто трудно было работать в театре. После смерти мужа, опустошенная, я возвратилась во Францию с намерением как можно скорее приступить к репетициям. Мне предложили несколько ролей, но ни одна из них не подходила. Хотелось чего-то впечатляющего. Наконец в пьесе «Наивная Эрендира и ее жестокая бабушка» я нашла именно ту роль, о которой мечтала. За год до этого Гарсиа Маркес уже говорил со мной об этом персонаже. Тогда речь шла о фильме, который должны были снимать по его повести. Он полагал, что роль мне очень подходит, но выгляжу я для нее все же слишком молодо.

А несколько месяцев спустя бразильский театральный режиссер Аугушту Боал пригласил меня для участия в пьесе, которую собирался поставить по этой же книге, и я после некоторого размышления согласилась. Не знаю, действительно ли я создана для этой роли, но во мне есть нечто, напоминающее портрет бабушки, который дает Маркес: белокурая, полная, обаятельная женщина... Кроме того, описываемый им мир не так уж далек от того, откуда я прихожу и где получила воспитание. В книге Маркеса нет, на мой взгляд, действительно отрицательных персонажей. Есть просто люди, которые борются за свое существование. Как повесть, так и пьеса описывают драму некоторых стран Южной Америки, где у женщин — увы! — нет подчас иной возможности зарабатывать на жизнь, кроме как продавая подчас себя или своих детей...

— В каком возрасте вы впервые вышли на сцену?

— Мой отец был оперным певцом, мать — танцовщицей. Самые ранние воспоминания детства связаны со сценой. Родители давали представления в православной церкви в Клиши и в русской консерватории в Париже. Я прекрасно помню свой первый спектакль... Мне было два с половиной года, и папа с мамой, замесившие, что я номню наизусть

песни и танцы из номера, который исполняла вместе с ними моя восьмилетняя сестра Елена, решили использовать в этой роли и меня.

— Вы очень рано начали сниматься в кино...

— Да, но еще раньше — в возрасте 9 лет — стала подрабатывать на радио. В своей первой радиопьесе я играла вместе с Франсуа Перье. Была даже ведущей в одной детской передаче. Параллельно я занималась в школе Парижской оперы. Несколько позже, в одиннадцатилетнем возрасте, снялась вместе со своей сестрой Одиль в первом фильме — «Летней грозе» Жана Жере. За ним последовали другие картины. Но все это сказалось на моих занятиях, и годом позже меня отчислили из школы оперы. На этом и закончилось мое образование, поскольку я тут же уехала в Италию, где начала сниматься в одном фильме за другим... Сегодня я снялась уже более чем в 75 лентах.

Есть один режиссер, который оказал на меня большое влияние, хотя непосредственно с ним я не работала. Это Жан Ренуар. Мне было 13 лет, и я снималась в Риме. В соседнем павильоне Ренуар ставил «Золотую карету» с Анной Маньяни. Ежедневно, упрямившая машинистов, я пряталась за декорациями и смотрела, как он руководит съемкой. Это

зрелище меня просто завораживало. Благодаря ему я стала многое понимать в своей профессии.

— Что вы предпочитаете — кино или театр?

— В кино редко делаешь что-либо интересное, тогда как в театре, независимо от достоинств пьесы, есть еще контакт со зрителем, складывающийся каждый день по-разному и богатый самыми неожиданными ситуациями.

— Есть ли у вас сейчас планы, касающиеся театра?

— Да, и один из них вполне конкретен. Я буду играть Гертруду в «Гамлете» Шекспира в постановке Франсуа Мартуре. Мы начнем в октябре в Лионе и продолжим с января в Париже в театре Буфф-дю-Нор.

— С самого раннего детства вы тесно связаны с поэзией...

— Благодаря моему русскому происхождению. В России поэзия постоянно присутствует в жизни людей. Точно так же, как в некоторых районах Франции после обеда поют песни, там декламируют стихи. Я сама убедилась, что эти поэтические традиции необычайно живы в Советском Союзе.

— Вы записали также несколько пластинок...

— Да, вместе с сестрами мы исполняли русские фольклорные песни. Совсем недавно я записала русские колыбельные песни для фирмы «Шан дю монд»

(«Песни мира») и получила за эту работу премию академии Шарля Гро.

— В последние годы вы снимались главным образом в телевизионных постановках. Чем это объясняется?

— Все очень просто. Дело в том, что телевидение предоставляет актрисам старше 35 лет возможность проявить себя, которую им так редко дает кинематограф. Недавно я закончила сниматься в десятисерийном фильме по роману Жанны Бурэн «Дамская комната» — экранизация, которая очень удачно была сделана Яник Андреи. Действие фильма происходит в XIII веке, во время того благодатного 70-летнего периода, когда Франция не знала ни войн, ни эпидемий, ни голода. Это время было окрашено мощным расцветом культуры.

— И последний вопрос. Как вы воспринимаете славу?

— У нее есть отрицательные стороны, но я научилась существовать в таких условиях. Слава кружила мне голову, когда мне было 14—15 лет. Вспоминаю, кстати, о призе лучшей актрисе-дебютантке, который я получила в Каннах за свою роль в фильме «До потопа». Тогда мне все казалось возможным. И все же в то время у меня было достаточно опыта, чтобы понять: в нашей профессии каждый день все начинается заново.